

ЭВОЛЮЦИЯ ПРОБЛЕМАТИКИ ЖЕНСКОГО ТВОРЧЕСТВА В НЕМЕЦКОЯЗЫЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЕ В 60-Е ГОДЫ XX СТОЛЕТИЯ

Саликова Е.Г.

Белорусский государственный экономический университет, г. Минск

Современная немецкоязычная женская литература определилась как значительная, заметная часть европейской литературы уже в 1960-е годы. На этом отрезке времени, вплоть до сегодняшнего дня, происходит поиск особенной женской манеры письма, которая привела к утверждению новых выразительных средств изображения действительности.

Актуальные (особенно для ГДР) социально-политические темы разрабатывали Инга и Хайнер Мюллер в своих пьесах «Корректур» (1958), «Переселенка» (1960). Произведения во многом стали вкладом в развитие социалистического реализма и агитационного театра.

Интересны в отношении социальной проблематики и пьесы Гедды Циннер. Коллективизм признается автором как необходимая норма жизни, а индивидуальные усилия как менее важные.

В противовес драме социалистического реализма ГДР 1960-е годы принадлежат в Западной Германии театру абсурда, представленному преимущественно мужскими именами. Но среди авторов известных радио-пьес запомнились также Ингеборг Бахман и Ильза Айхингер.

Многие писательницы того времен работают и в жанре повести. Особенно интересны произведения Ингеборг Бахман «Тридцатый год» (1961) и Кристи Вольф «Расколотое небо» (1962). Центральный мотив этого десятилетия – молчание – разрабатывает лирик Мария-Луиза Кашниц в сборнике «Твое молчание – мой голос» (1962). Именно в эти годы создает и Гизела Эльснер своих знаменитых «Гномов-великанов» (1964).

В 1960-е активно работали Дортмундская и Венская группы, но это были и годы расцвета «Группы 47», освобождавшей литературу от провинциализма и выводившей её на мировую арену. От неё во многом

зависело и признание заслуг на литературном поприще таких авторов как Ингеборг Бахман.

Расцвета в 1960-е достиг сначала короткий рассказ, а потом уже роман. «Малые» формы породили наиболее крупных немецких прозаиков, а лирики Гюнтер Эйх и Мария-Луиза Кашниц от стихов шли к эссе, новеллам и романам, ставшими короче и компактнее.

Достижения «экономического чуда» вызывали у части населения раздражение. Мотив необходимых перемен подхватят в дальнейшем авангардисты и «новые левые», среди которых наряду с авторами-мужчинами писательницы уровня Гизелы Эльснер.

Вместе с тем, в 1960-е творили и писатели, продолжившие линию традиционно-критической литературы 1950-х годов. В романе Ангелики Мехтель «Хоть умри» («Friss, Vogel»), опубликованном только в 1972 году, показана ожесточенная борьба героя за жизнь, которой пафосом предопределено закончиться катастрофой, порожденной общими для всех проблемами: старостью, бессилием, одиночеством.

В середине 1960-х наблюдается новая волна документальной литературы в ФРГ. В этом контексте следует назвать документальную книгу Эрики Рунге «Ботропские протоколы» (1968), где о своей жизни рассказали люди разного возраста, рабочие и работницы, профсоюзные деятели и т. д. Своими судьбами они проиллюстрировали поворотные моменты истории страны.

Одной из проблематик, разрабатываемых авторами 1960-х, становится проблема самореализации женщины. В прозе австрийской писательницы Марлен Хаусхофер образ женщины, так же как и в произведениях её современниц, находится в подчиненном положении в мужском мире. Женщина, как часть социума, предстает у этого автора изолированным субъектом общественных отношений.

В одноименном романе Хаусхофер «Стена» (1963) символом отчужденности становится «стена молчания» между женщиной и внешним

миром. Метафоричны и безымянность героини, и вариативность интерпретаций открытого сюжета.

Среди произведений женщин-авторов 1960-х в художественно–стилистическом отношении выделяется автобиографическая зарисовка Кристы Вольф «Размышления о Кристе Т.» (1968). Центральной темой произведения стал поиск женщиной своего «я», показанный через призму её психологических особенностей.

Таким образом, проблематика женской литературы 1960-х годов многогранна, противоречива, часто тематически полярна. Она иллюстрирует попытки выражения художественными средствами специфических женских чувств, ассоциаций, особенностей внутреннего мира. Центральными стали вопросы свободы самоидентификации и самоутверждения личности в обществе, критика мужского превалирования, борьба со стереотипами и условностями в процессе признания равноправия полов. Именно проблематика обусловила пафос иронии, временами перерастающий в драматизм. Впрочем, романам многих женщин-авторов недостаёт как энергии отрицания, так и пафоса утверждения. Пародийная игра самоцельна, а концовка, как правило, амбивалентна.